

Организатор хлопнул себя по бедру и засмеялся:

— Раньше не было, но теперь есть.

С этими словами он потянул за руку Чи Е, стоявшего рядом.

Чи Е сразу же вежливо улыбнулся и протянул руку помощнику режиссёра:

— Здравствуйте, режиссёр. Меня зовут Чи Е.

Помощник режиссёра на мгновение замер.

На самом деле он уже заметил Чи Е, когда объяснял сцену статистам. Его внешность, кожа, фигура — всё выделялось, словно он был лучом света среди обычных людей.

Но помощник режиссёра не ожидал, что этот «луч света» тоже был статистом.

Его глаз был даже более намётанным, чем у организатора, и он мог отличить роскошь без логотипов. Например, простая белая толстовка и джинсы Чи Е выглядели обыкновенно, но на самом деле стоили целое состояние.

Помощник режиссёра, наслышанный о различных сплетнях, сразу же представил драму, где молодой любовник, брошенный своим богатым покровителем, остался без средств и был вынужден сам зарабатывать на жизнь.

Но, будучи профессионалом, он не стал озвучивать свои мысли и просто пожал руку Чи Е:

— Умеешь играть? В чём участвовал?

Чи Е в прошлой жизни слишком часто отвечал на подобные вопросы, поэтому ответил не задумываясь:

— Я закончил киноинститут, работаю в индустрии много лет, участвовал в съёмках современных, исторических и фантастических фильмов и сериалов. Был дублёром в драматических, боевых и конных сценах. Моя главная роль — третий план в популярном сериале «Икс-икс-икс». Также снялся в фильме «Икс-икс» на седьмом плане...

Чи Е остановился на полуслове, заметив, как на него смотрят, словно на инопланетянина.

Немного неловко.

Помощник режиссёра усмехнулся:

— Кхм.

Ещё больше утвердился в мысли, что Чи Е — это брошенный любовник, и с трудом сдержался, чтобы не прилепить ему на лоб ярлык «красивый, но глупый».

Организатор тоже не ожидал, что Чи Е так раздует свою биографию, но, получив подарок, старался спасти ситуацию:

— Этот сериал, наверное, был на малоизвестной платформе? Мы его не смотрели, ха-ха.

Чи Е подхватил:

— Да, да, его запретили сразу после начала из-за спорного сюжета.

Помощник режиссёра не особо интересовался, правдивы ли слова Чи Е о его актёрской карьере, потому что его внешность уже говорила сама за себя. Он мог просто стоять и украшать сцену.

Подумав, он уже собирался кивнуть, как вдруг сзади раздался уверенный голос:

— Ты сказал, что играешь много лет?

Все трое обернулись.

Это был режиссёр сериала «Юность с тобой», Се Вэньли.

Он был известен в индустрии как гениальный режиссёр, способный превратить заурядный сценарий в нечто потрясающее. Но из-за своего высокомерия он отказался от предложения одного из влиятельных людей и был негласно отстранён от работы, не снимая ничего более года. Поэтому он и взялся за этот сериал.

Се Вэньли, видимо, тоже был не в духе после ссоры с актёром, поэтому решил приостановить съёмки на полчаса и прогулялся по площадке, случайно услышав, как Чи Е рассказывает о своём опыте.

Чи Е почтительно кивнул:

— Да, шесть лет.

Се Вэньли внимательно его осмотрел.

Помощник режиссёра, увидев, что режиссёр подошёл, сразу же сменил тон:

— На самом деле, я не могу решать за этот персонаж. Это должен утвердить режиссёр Се.

Организатор внутренне вздохнул, понимая, что сегодня ему не везёт.

Он уже отступил на шаг назад и попытался незаметно потянуть Чи Е за рукав, но тот уклонился.

Режиссёр Се редко сам выбирал актёров, кроме главных ролей.

Но если он проявлял интерес, то становился невероятно строгим. В прошлом проекте он даже требовал, чтобы статисты, играющие немых, обладали профессиональным уровнем актёрского мастерства.

Чи Е заранее изучил информацию о Се Вэньли, поэтому не стал сразу подходить к нему, а просто вежливо улыбался, его глаза были яркими и чистыми.

Режиссёр также стоял и смотрел на Чи Е, его взгляд был оценивающим.

Этот молодой человек стоял в лучах закатного солнца.

Он выглядел как неопытный, но благородный молодой человек — чистый, невинный, полный жизненной энергии. Его опущенные ресницы придавали ему спокойный и утончённый вид, но в его глазах была юношеская страсть и сила.

Режиссёр мысленно поставил галочку — он идеально подходил для роли, мог сыграть её без особых усилий.

Се Вэньли поманил Чи Е и прямо спросил:

— Сможешь сыграть плач?

Чи Е глубоко вдохнул, понимая, что старый лис, играющий в «Ляо Чжай», действительно мастер.

Плач кажется простым, но на самом деле это настоящее испытание актёрского мастерства.

Когда вокруг тебя десятки людей, огромная камера направлена прямо в лицо, и ты видишь, как оператор вчера мыл голову, удержаться от смеха уже сложно... А тут нужно плакать, да ещё и так, чтобы это было эмоционально, не слишком некрасиво и не переиграно.

На самом деле многие топовые актёры просто капают в глаза специальные капли или используют монтаж, чтобы скрыть недостатки.

Чи Е задумался на мгновение, затем осторожно кивнул.

Режиссёр не стал церемониться и сразу указал на камеру рядом:

— Тогда сыграй.

Все знают, что режиссёры обычно дают отрывок из сценария для пробы, что-то вроде «расскажи, что видишь на картинке». Но кто сразу бросает фразу из четырёх слов и просит написать сочинение?

Организатор, в кармане которого лежал брелок стоимостью в полмашины, с трудом набрался смелости и вступился:

— Режиссёр, роль Эрика — это просто инструмент для развития сюжета, у него не больше десяти сцен в сериале.

Подтекст был ясен: зачем заставлять статиста играть плач?

Это всё равно что давать вопросы по марксистской философии на экзамене для дошкольников.

Се Вэньли проигнорировал жалобы организатора и продолжил смотреть на Чи Е.

Чи Е спокойно встретил его взгляд и серьёзно спросил:

— Какие эмоции должен испытывать мой персонаж? Это слёзы радости от успеха или горечь от боли?

Режиссёр сразу же одобрительно улыбнулся, подумал и придумал сцену:

— Ты любишь девушку, но она бросает тебя. Сыграй момент, когда она уходит, и ты остаёшься один.

Чи Е кивнул, затем отвернулся.

К этому времени вокруг него уже собралось немало людей.

Режиссёр, лично проводящий пробы на площадке, — это редкое зрелище.

Статисты, закончившие свою работу, собрались вокруг, несколько папарацци, уже собиравшиеся уходить, снова достали камеры, и даже главный актёр Сяо Сюй вышел из своего автобуса.

Большинство пришли просто посмотреть, но некоторые тайно надеялись увидеть, как Чи Е опозорится.

Ведь некоторые статисты работали годами, но ни разу не удостоивались внимания режиссёра, и им было обидно, что новичок сразу получил шанс.

Чи Е в прошлой жизни снялся во множестве проектов, но редко оказывался в такой ситуации. Для него толпа не вызывала напряжения, а, наоборот, подстёгивала его актёрский азарт, делая его игру ещё лучше.

Чи Е глубоко вдохнул, опустил голову и полностью сосредоточился на своих эмоциях.

Очень быстро,

менее чем за минуту, когда он снова поднял взгляд, его глаза уже покраснели.

Он играл без партнёра, без декораций, но в его глазах уже была тень уходящей любимой. Его тёмные глаза, полные глубоких чувств, смотрели вперёд, и по мере приближения камеры надежда в них медленно угасала, заменяясь глубокой печалью.

Наконец, горячая слеза закачалась на краю его глаза.

В тот момент, когда она уже была готова упасть, Чи Е резко широко открыл глаза, и слеза, уже готовая скатиться, была сдержана.

Горечь, отчаяние, сдержанность и сила.

...

Одного кадра было достаточно.

Чи Е не сдерживался, выпустив весь свой актёрский талант, накопленный в каждой клетке тела.

— Отлично! — Се Вэньли сразу же подошёл к Чи Е и, не обращая внимания на остальных, первым начал аплодировать.

Помощник режиссёра, не скрывая восторга, хлопал организатора по плечу:

— Где ты нашёл такого? Ты действительно нашёл сокровище.

Организатор просто стоял в оцепенении.

Остальные зрители не особо отреагировали и разошлись, даже слышались недоброжелательные комментарии.